

И. С. Астахова

**Археологические исследования Якутской
(Сибиряковской) экспедиции 1894–1896 годов**

Во второй половине XIX в. ведущей организацией в изучении Сибири стало Императорское Русское географическое общество и его Сибирские отделения. Основной формой работы в Якутии оставалась экспедиционная деятельность. Сибирским отделением РГО был организован ряд экспедиций, главными задачами которых были сбор достоверных сведений в отношении геологии, географии, статистики, экономики, истории, этнографии и т. д. Основной акцент делался на естественно-научное изучение края. В этот период были организованы: Вилюйская экспедиция СОРГО 1854–1855 гг., Олекминско-Витимская экспедиция СОРГО 1866 г., Олекминская экспедиция СОРГО 1873–1875 гг., участниками которых также велись этнографические наблюдения, записывался фольклор, собирались соответствующие коллекции. Крупнейшим предприятием ВСОИРГО за весь период его существования является Сибиряковская историко-этнографическая экспедиция 1894–1896 гг. Данная экспедиция – одна из первых попыток проведения комплексной стационарной экспедиции, когда изыскание ведется на основе длительного изучения и привлечения населения, проживающего на исследуемой территории.

В первую очередь исследователей привлекают внимание труды участников экспедиции, большая часть из которых так и осталась не опубликованной. Среди

Астахова Ирина Сергеевна, младший научный сотрудник
Института гуманитарных исследований и проблем малочис-
ленных народов Севера СО РАН. E-mail: irasta@list.ru
© И. С. Астахова, 2008

опубликованных работ можно назвать «Якутско-русский словарь» Э. К. Пекарского¹, коллективную работу по обычному праву² и отдельные статьи по истории и этнографии народов Якутии. Сибиряковской экспедиции посвящено несколько работ. В первую очередь необходимо отметить кандидатскую диссертацию К. И. Горохова «Историко-этнографическое исследование якутов Якутской экспедицией ВСОРГО в 1894–1896 гг.», защищенную в Иркутске в 1962 г., а также ряд его работ посвященных данной теме³. К. И. Горохов в своих работах превосходно провел анализ и обобщил исследования членов экспедиции, показал их вклад в изучение различных вопросов общественного строя, быта и духовного развития народов Якутии. Организации экспедиции и ее научным результатом посвящена статья Г. П. Башарина «Из истории организации Сибиряковской историко-этнографической экспедиции в Якутию». Заметным вкладом в историографию вопроса стала статья А. И. Гоголева «Изучение этногенеза якутов ссылными народниками (участниками Сибиряковской экспедиции)»⁴, где впервые проведен анализ работ участников экспедиции по этногенезу якутов. Анализ историографического обзора свидетельствует о том, что исследователи обращали внимание лишь на этнографические изыскания участников Сибиряковской экспедиции, опуская археологические работы. Автор

¹ Пекарский Э. К. Словарь якутского языка. М., 1958. Т. 1–3.

² Павлинов Д. Н., Витаишевский Н. А., Левенталь Л. Г. Материалы по обычному праву и общественному быту якутов. Л., 1929. 461 с.

³ Горохов К. И. Якутская экспедиция (к 70-летию) // Соц. Якутия. 1964. 5 февр. С. 11.; Он же. Исследователи и материалы участников Якутской (Сибиряковской) экспедиции ВСОРГО в 1894–1896 гг. в области этнографии якутов // История Якутии XVIII–XIX вв. Якутск, 1965. С. 52–75.

⁴ Гоголев А. И. Изучение этногенеза якутов ссылными народниками (участниками Сибиряковской экспедиции) // Освободительное движение в России и якутская политическая ссылка. XIX – начало XX в. Якутск, 1990. Ч. 2. С. 13–18.

впервые рассматривает археологические исследования участников экспедиции и вводит в научный оборот ранее не опубликованные материалы.

В последней четверти XIX в. археология окончательно сложилась в России как самостоятельная наука с определенными целями и задачами. Исследовательские центры возникали по всей Российской империи, в том числе и в Иркутске. Причем археологи работали, главным образом, в музеях. Этот период характеризуется принципиально новыми открытиями в области археологии. Проводились археологические раскопки античных памятников Причерноморья и Закавказья, в Средней Азии был открыт Анау, на юге Западной Сибири и на Алтае проводились раскопки курганов, на Дальнем Востоке – раскопки так называемых «раковинных куч». Высоким профессиональным уровнем отличалась работа Д. А. Клеменца и А. Д. Адрианова, которые на протяжении многих лет проводили систематические исследования в Южной Сибири¹. В конце XIX в. районом интенсивных исследований стало и Забайкалье.

Работавшие в конце XIX в. археологи высказывали немало идей относительно интерпретации археологического материала. Само по себе это свидетельствует о том, что исследователи видели в нем важный исторический источник. Можно выделить три основных направления интерпретации археологического материала: 1) определение уровня развития древних культур; 2) попытка дать хронологию и периодизацию археологических памятников; 3) стремление установить, каким этносам принадлежат те или иные археологические предметы.

Самые ранние сведения о материальной культуре народов Якутии содержат документы XVII в., оставленные русскими «служилыми и промышленными людьми». Первые раскопки научного характера в Якутии предпринял в 1787 г. лейтенант Российского флота Г. А. Сарычев, участник географической экспедиции И. И. Биллингса. Им были произведены раскопки якутского погребения XVII в.²

¹ Мартынов А. И. Археология. М., 1996. С. 15–19.

² Алексеев А. Н. Древняя Якутия: неолит и эпоха бронзы. Новосибирск, 1996. С. 8.

Таким образом, археологической наукой к концу XIX в. уже был накоплен определенный опыт по изучению древностей и разработана методика исследований, которой воспользовались участники Сибиряковской экспедиции ВСОИРГО. На первом заседании экспедиции в г. Якутске 18 января 1894 г. одним из главных вопросов был: «Чем желали бы заняться экскурсанты?», т. е. обсуждались планы и программы работы¹.

Первой была зачитана программа для этнографических исследований, опубликованная Императорским Русским географическим обществом. После прочтения первого отдела оказалось, что для выяснения вопроса о происхождении якутов по археологическим данным специалиста в числе экскурсантов нет. В связи с этим Н. А. Виташевский предложил воспользоваться данными по китайским и монгольским памятникам старины, без «знания которых разрешение этого вопроса было бы затруднительным». В свою очередь Д. А. Клеменц предложил собранию свои услуги по группированию и обобщению данных, которые он мог бы найти в г. Иркутске. Председательствующим в собрании А. И. Поповым был поставлен вопрос о разрешении пользоваться для намеченной цели местными архивами. Д. И. Меликов обещал оказать содействие в этом не простом вопросе².

На этом же заседании Д. А. Клеменц заметил, что раскопки курганов — не главная задача экспедиции, так как средств на эти работы явно не хватит³. Но все же решения первого собрания экспедиции послужили толчком для применения археологического метода в исследовании края.

В 1894 г. Н. Л. Геккер обнаружил якутские погребения в Центральной Якутии. Им и И. И. Майновым был сделан запрос в Императорскую Археологическую Комиссию. 14 июня 1895 г. Комиссия отправила открытый лист на имя И. И. Майнова на право раскопок древних могил в Якутской области. Одновременно Комиссия просила по окончанию работ прислать ей копию дневника раскопок и опись найденных предметов, рисунков и фотогра-

¹ ГАИО. Ф. 293и. Оп. 1. Д. 803. Л. 5 об.

² Там же. Л. 6.

³ Там же. Л. 8.

фии наиболее интересных вещей для определения, подлежат ли они доставке в Эрмитаж или Императорский Российский исторический музей¹.

16 июня 1895 г. экспедиционный отряд, возглавляемый Н. Л. Геккером, в урочище Тураннах Жехсогонского наслега Батурусского улуса произвел археологические раскопки «якутской» могилы. Вторые раскопки отряд произвел в урочище при озере Нилагатта².

24 мая 1896 г. И. И. Майнов сообщал, что в программу исследования населения, в целях общего антропологического изучения, вошло и изыскание остатков (скелетов и черепов) древних жителей Якутского края и следов их исчезнувшей культуры. Н. Л. Геккер доставил в ВСОИРГО три «якутских» скелета и фотографические изображения каменных и бронзовых орудий, хранившиеся в двух мужских могилах. Эти орудия были И. И. Майновым описаны и измерены. Также очевидно, что И. И. Майнов готовил следующую опись и снимки каменных орудий, найденных в 1896 г. в Олекминском округе³.

В пополнение имеющегося в ВСОИРГО подбора «якутских» скелетов И. И. Майнов выслал в отдел полученные через секретаря Якутского статистического комитета А. И. Попова два скелета, из которых один «весьма древний», доставлен с подробным описанием могильника олекминским исправником М. С. Шахурдиным, а другой, также с описанием могилы, Э. К. Пекарским⁴.

Некоторые собранные И. И. Майновым и Н. Л. Геккером интереснейшие материалы — такие, как инвентарь древнеякутских захоронений, были переданы в Якутский областной музей. Для этого же музея специально собрали коллекции Н. А. Виташевский и Э. К. Пекарский, но, к сожалению, многие экспонаты не дошли до наших дней⁵.

¹ ГАИО. Ф. 293и. Д. 471а. Л. 1–1 об.

² Геккер Н. Л. Три якутские могилы // Изв. ВСОИРГО. 1895. Т. 26, № 4–5. С. 183–196.

³ ГАИО. Ф. 293и. Оп. 1. Д. 469. Л. 153.

⁴ Там же. Л. 153 об.

⁵ Винокуров П. В. Музеи Якутии. Якутск, 1991. С. 18.

Ф. Я. Кон в письме И. И. Майнову от 3 сентября 1894 г. сообщил, что собирается раскопать якутскую могилу, в которой похоронен якут «лет 90 тому назад по всем языческим обрядам». Исследователя заинтересовало также и то, что вместе с человеком был захоронен конь. Ф. Я. Кон подробно описал этот обряд со слов якутов. Раскопки представляли интерес для антропологов. По его мнению, они были необходимы для выяснения «существующей примеси чужой крови» в якутах, для «краниометрических измерений» (сравнительное измерение черепов, извлекаемых при раскопках могил), а также для выявления «кое-каких передававшихся по наследству патологических явлений»¹.

В. Г. Богораз и В. И. Иохельсон наряду с этнографическим изучением населения Верхоянского и Колымского округов обследовали несколько наземных языческих погребений юкагиров и воздушные («висячие») могилы-арангасы тунгусов и якутов; причем они собрали коллекцию из 51 предмета².

В. М. Ионов на берегу р. Татты нашел кремневый наконечник стрелы, который сдал в музей г. Якутска³. В 1899 г. Н. А. Виташевский подробно описал его в статье «Интересный экземпляр каменной стрелки, найденной в Якутской области». Исследователи предполагают, что этот наконечник стрелы неолитической эпохи. В. В. Никифоров в работе «Где находят якуты каменные орудия и какое придают ему значение?» пишет, что каменные орудия обнаруживаются повсеместно: по долинам рек, в лесах, на пастбищах, на могилах древних погребений. Якуты считали эти орудия громовыми стрелами, падающими во время удара молнией в дерево или другой предмет. Такие орудия, также находят около погребений древних шаманов. По мнению якутов, эти орудия являются священными, ими перерезали горло жертвенным животным. При-

¹ Иванов В. Н. Народы Сибири в трудах Ф. Я. Кона. Новосибирск, 1985. С. 26–27.

² Алексеев А. Н. Древняя Якутия: неолит и эпоха бронзы. Новосибирск, 1996. С. 9–10.

³ Там же.

знавалась целебная сила каменных орудий – их прикладывали к больным местам, отваривали в воде и пили отвар как лекарство ¹.

Наряду с раскопками членами Сибиряковской экспедиции производились исследование и описание писаниц. Первые упоминания о писаницах реки Лены были сделаны еще Г. Ф. Миллером, в его знаменитом «Описании Сибирского царства». В XIX в. было зафиксировано более десятка местонахождений писаниц. Изучение наскальных изображений в основном ограничивалось тогда описанием рисунков. Попытки снять копии писаниц или сфотографировать предпринимались крайне редко.

Участникам Сибиряковской экспедиции и в этом вопросе удалось продвинуться вперед. В 1895 г. Д. А. Клеменц на собрании Троицкосавско-Кяхтинского отделения Приамурского отдела ИРГО сообщил, что поблизости р. Лены, в одной из многочисленных долин находятся скалы с изображением фигур людей и каких-то линий, черт, надписей. Кроме того, он упомянул, что на р. Алдан «имеется камень, покрытый письменами, в которых одни знаки отделены двоеточиями». Внимание Д. А. Клеменца также привлекли рунические знаки на скалах по берегам р. Лены ².

В 1897 г. Н. А. Виташевский, пользуясь информацией тунгусов, отыскал и подробно описал писаницы местностей Баасынай и Крестьях (долина р. Олекмы). Он также зафиксировал устные сведения о рисунках на скалах, расположенных выше устья р. Нюкта и по р. Тюнгюрджюкюн (Тунгурчакан). Знакомство с наскальными изображениями р. Олекмы Н. А. Виташевский начал с писаницы Крестьях. На этом памятнике он выделил три отдельные плоскости с рисунками. Фиксация изображений оказалась делом нелегким. Н. А. Виташевский отметил, что снимки делал карандашом на глаз, рассматривая изображения при помощи хорошего полевого бинокля, а также пользовался фотографическим аппаратом для получения общих очер-

¹ *Никифоров В. В.* Солнце светит всем: статьи, письма, произведения. Якутск, 2001. С. 302–308.

² *Кочмар Н. Н.* Писаницы Якутии. Новосибирск, 1994. С. 11.

таний скал. Негативы вышли неудачными, так как в момент съемки «шел мелкий снег и смеркалось»¹.

Писаница Крестях I расположена на правом берегу Олекмы, 285 км от устья, на левом приустьевом мысу р. Крестях. На 30–35-метровом скальном монолите темно-серого цвета выделено 11 плоскостей со 134 рисунками (антропоморфные и зооморфные фигуры, лоси, олени, геометрические изображения, аморфные пятна). Рисунки выполнены светло-красной, темно-красной, красной, темно-желтой и светло-желтой охрой. Памятник датирован III–II тыс. до н. э. – I тыс. н. э.²

Позже исследователь осмотрел писаницу Баасынай. Он отыскал ее с трудом, а описал только одну скалу, где размещались рисунки. Писаница Баасынай I находится на левом берегу Олекмы в 289 км от устья. На 32-метровой гнейсовой скальной гряде темно-серого цвета на высоте 12–13 м выделено 2 плоскости с 11 рисунками (лоси, антропоморфная фигура, зооморфные существа). Рисунки выполнены темно-красной охрой. В 80-х гг. XX в. датированы эпохой бронзы. Писаница Баасынай II расположена на левом берегу Олекмы, в 288,5 км от устья. На 27-метровом гнейсовом останце темно-серого цвета на высоте 125 – 19 м выделено 2 плоскости с 44 рисунками (антропоморфная фигура, обращенная вниз головой, антропоморфные и зооморфные изображения, лоси, медведь, геометрические линии, аморфные пятна). Рисунки выполнены темно-красной и светло-желтой охрой. Памятник датирован II–I тыс. до н. э. – I тыс. н. э.³

Н. А. Виташевский был человеком очень увлеченным и глубоко интересующимся историей и этнографией народов Якутии. Он понимал и полностью осознавал ценность сделанных им открытий древних изображений. Поэтому старался, используя все доступные в то время способы и по возможности точнее, скопировать рисунки. Необходимо особо отметить, что Н. А. Виташевский был первым, кто начал

¹ Виташевский Н. А. Изображение на скалах по реке Олекма // Изв. ВСОРГО. 1897. Т. 18, № 4. С. 280–285.

² Кочмар Н. Н. Петроглифы Якутии // Археология Якутии. Якутск, 1988. С. 109.

³ Там же. С. 108–109.

собирать фольклорные данные, относящиеся именно к писаницам района его изысканий. Более того, он обратился к интеллигенции, посещающей указываемые местности, с просьбой давать более точные и подробные описания имеющихся там наскальных изображений¹. У Н. А. Виташевского не было сомнения в том, что подобные памятники, представляющие научную ценность, повсеместно распространены по территории Якутии.

Другой участник Сибиряковской экспедиции – И. И. Майнов, путешествуя по р. Амге в 1896 г. вместе со своими спутниками, обнаружил писаницу Онне (Оннею). Статья с описанием открытия вышла два года спустя. И. И. Майнов первым сообщил о наличии наскальных изображений на Амге, указал географические координаты памятника, в общем плане описал рисунки.

Писаница Оннею находится на левом берегу Амги в 623 км от устья. На 20–30-метровой известняковой скальной гряде на высоте 5,2–10 м выделено 11 плоскостей с 63 рисунками (антропоморфные и зооморфные фигуры и контурные круги, геометрические изображения, олень, эллипсоидный лук, солярный знак, аморфные пятна). Рисунки выполнены красной, бордовой, светло-красной, темно-красной, вишнево-охрой².

Исследователь также произвел сопоставительный анализ рисунков Оннеюской писаницы с наскальными изображениями Енисея, отметил параллели сюжетов писаниц и определенных эпизодов древних обрядов народов края. От датировки рисунков он, однако, воздержался.

Кроме того, в статье И. И. Майнова приведены опросные данные о наскальных изображениях и так называемых условных знаках, открытых в долинах рек Лены, Мои и Мархи.

Таким образом, участники Сибиряковской экспедиции И. И. Майнов, Н. Л. Геккер, Н. А. Виташевский, Ф. Я. Кон и др. применяли археологические методы в своих исследо-

¹ Виташевский Н. А. Изображение на скалах по реке Олекма // Изв. ВСОРГО. 1897. Т. 18, № 4.

² Кочмар Н. Н. Петроглифы Якутии // Археология Якутии. Якутск, 1988. С. 113–114.

ваниях. Археологические находки членов Сибиряковской экспедиции имеют большое научное значение, ибо до этого существовало не так много доказательств наличия культур каменного века в Якутии. Эти находки стали еще одним доказательством того, что люди, населявшие эту отдаленную землю, развивались таким же образом, как и все другие племена и народы земного шара.

Раскопки погребений и изучение писаниц помогали восстановить элементы духовной культуры и быта, антропологические особенности, а следовательно, и этническую историю народов Якутии.